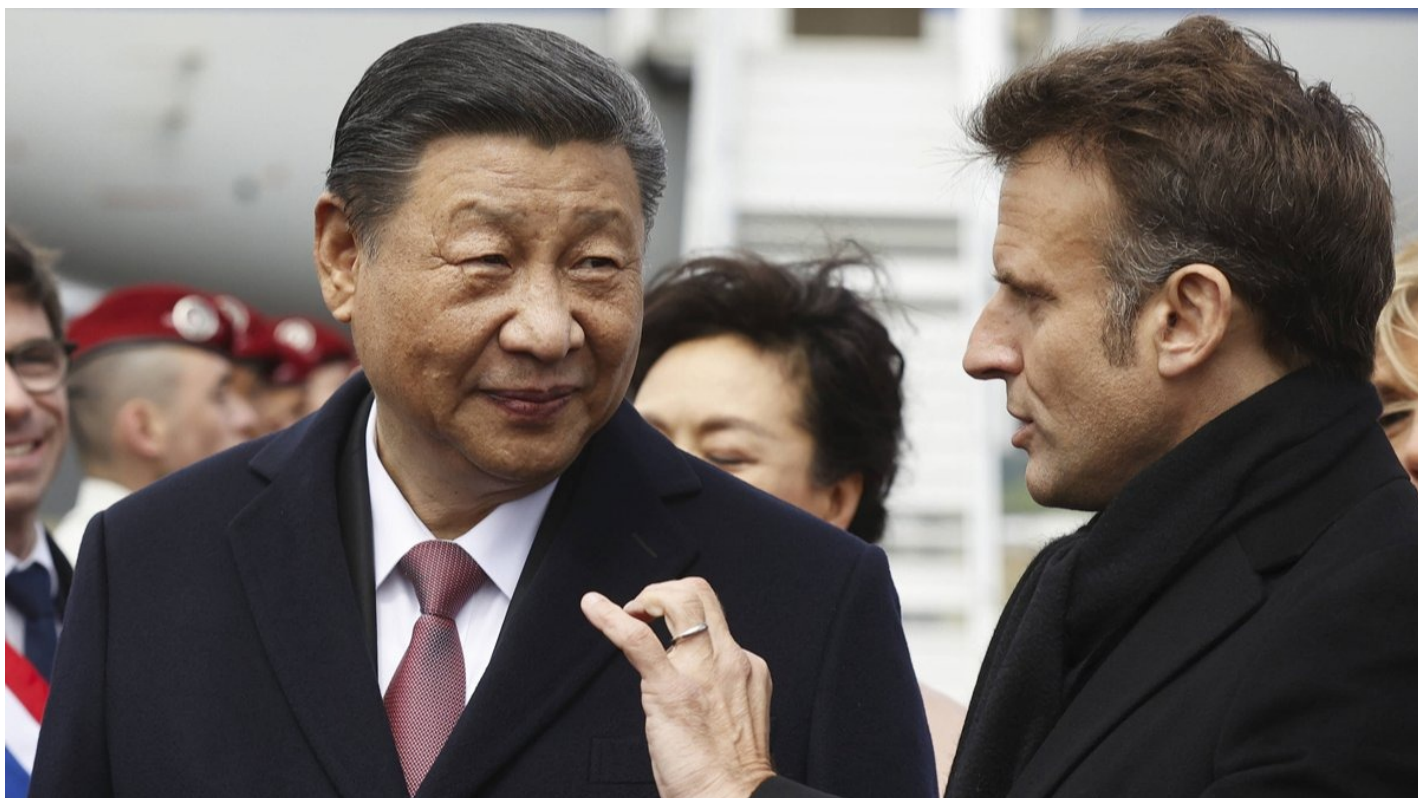

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Рецепт Си

Китайский лидер провел неделю в Европе. Рассказываем, зачем был нужен этот «исторический визит» и как он повлияет на войну в Украине

Эмманюэль Макрон провожает Си Цзиньпина в аэропорт в начале турне лидера КНР в Европе, 7 мая 2024 года. Фото: Sebastien Ortola / Sipa / Shutterstock / Rex Features / Vida Press

19:46, 10 мая 2024,

Алексей Чигадаев

китаист (магистрант направления «Китайские исследования», Лейпцигский университет), специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Пока Владимир Путин ожидал прибытия мировых лидеров сначала на свою инаугурацию, а затем на парад 9 мая, один из ближайших союзников Кремля — председатель КНР Си Цзиньпин — все эти дни провел с официальным визитом в Европе.

Китайский лидер посетил три страны, встретившись с президентом Франции Эмманюэлем Макроном и главой Еврокомиссии Урсолой фон дер Ляйен, сербским президентом Александром Вучичем и премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном.

Европейские лидеры **благодарили** председателя Си за то, что тот сдерживает ядерный шантаж Москвы. А сам Си Цзиньпин пытался убедить ЕС, что сотрудничество с Пекином выгоднее для Брюсселя, чем вступление в торговую войну на стороне США.

В этих и других итогах первого за пять лет визита лидера Поднебесной в Европу разбирался китаист Алексей Чигадаев.

Развод по-американски

Несмотря на то, что визит Си Цзиньпина в Европу на этой неделе стал первым с момента пандемии и полномасштабного вторжения России в Украину, на его результаты нужно смотреть, прежде всего, исходя из продолжающегося противостояния между Китаем и США. Именно это соперничество — ключевой сюжет мировой политики последних лет.

Торговая война Вашингтона и Пекина **продолжается** непрерывно с января 2018 года. Начавшись по сути из-за негативного сальдо товарооборота — в 2017 году экспорт из США в КНР **составил** \$130,4 млрд, при импорте из Китая в \$505,6

млрд, — постепенно противостояние вышло за пределы экономики. Вашингтон закрепил Китай как своего основного оппонента на уровне политических документов.

Последние годы США проводят **официальный курс** по сдерживанию технологического развития и усилению геополитической роли Китая. 27 октября 2022 года американское минобороны **обнародовало** Стратегию национальной безопасности, согласно которой «КНР представляет собой наиболее серьезный и системный вызов...». Таким образом, Вашингтон подчеркивает, что не готов уступить статус сверхдержавы или стать экономикой номер два.

Последующую за этим политику разрыва (de-coupling) США с Китаем можно охарактеризовать емким русским словом «развод».

Медовый месяц Вашингтона и Пекина окончен, но бывшие супруги будут вынуждены и дальше поддерживать нормальные рабочие отношения, чтобы спокойно разделить детей, друзей и совместно нажитое имущество.

Для того чтобы минимизировать потенциальные убытки от глобального развода с США, Си и отправился в Европу, где в последние годы для Китая ситуация также складывается не лучшим образом.

Треугольник с Европой

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен в марте 2023 года **вслед** за федеральным канцлером Германии Олафом Шольцем **охарактеризовала** будущее отношений с

Китаем термином de-risking:

«Нам жизненно необходимо обеспечить дипломатическую стабильность и открытое общение с Китаем. Я считаю, что отделяться от Китая нецелесообразно — и не в интересах Европы. Наши отношения не черные и не белые, и наша реакция тоже не может быть такой. Именно поэтому мы должны сосредоточиться на снижении рисков (de-risk), а не на разъединении (de-couple)».

Провозглашенная главой Еврокомиссии политика снижения рисков на сегодня остается дипломатическим штампом, который задает тренд на грядущие ограничения в отношении китайских компаний в ЕС. Это не объявление торговой войны, но серьезное приглашение обсудить риски, которые вызывают озабоченность Брюсселя.

Первая цель визита Си Цзиньпина — убедить ЕС и его отдельных членов не поддерживать политику США в отношении КНР. Вашингтон действительно **оказывает** давление на союзников: Японию, Южную Корею, Германию и Нидерланды — к примеру, в ужесточении контроля санкций по поставкам микрочипов в КНР.

США и союзники — это сила, с которой Китаю невозможно не считаться. Китай слишком большой, чтобы многие государства могли разговаривать с ним на равных. Совокупность политического, экономического и военного потенциала США действительно вынуждают Китай к диалогу. Аналогичным политическим и экономическим влиянием обладает ЕС.

Многополярный мир — мир, в котором Китай по умолчанию больше или равен любому другому полюсу. И именно поэтому, как ни странно, Китаю нужна независимая Европа, действующая без координации с США.

Вероятно, поэтому Пекин пытается превратить текущий формат линейных отношений «США и союзники в ЕС + КНР» в гораздо более удобную ему «треугольную» модель «США + КНР + ЕС».

Ставка на национальный уровень

Пекину действительно будет комфортнее работать с более автономной от Вашингтона Европой. Но еще больше выгоды Китай получит, играя на противоречиях внутри ЕС и выстраивая отдельные двусторонние отношения с каждой из крупных стран блока. Поэтому вторая цель визита Си в ЕС — перевести переговоры с общеевропейского уровня на уровень отдельных стран.

И этот подход интересен далеко не только Китаю: все ключевые экономики ЕС пытаются выстраивать собственный курс в отношении Пекина.

Например, в июле 2023 года Германия **приняла** свою первую в истории стратегию по Китаю (Strategy on China of the Government of the Federal Republic of Germany), в которой Берлин пытается найти баланс между бизнесом и политикой, а также между национальным и общеевропейским подходами.

6 декабря 2023 года итальянское правительство официально **объявило**, что Италия не будет продлевать меморандум о взаимопонимании 2019 года, касающийся ее официального участия в китайской инициативе «Пояс и путь». Этот шаг фактически выводит Италию из флагманской дипломатической инициативы председателя КНР Си Цзиньпина, запущенной десять лет назад.

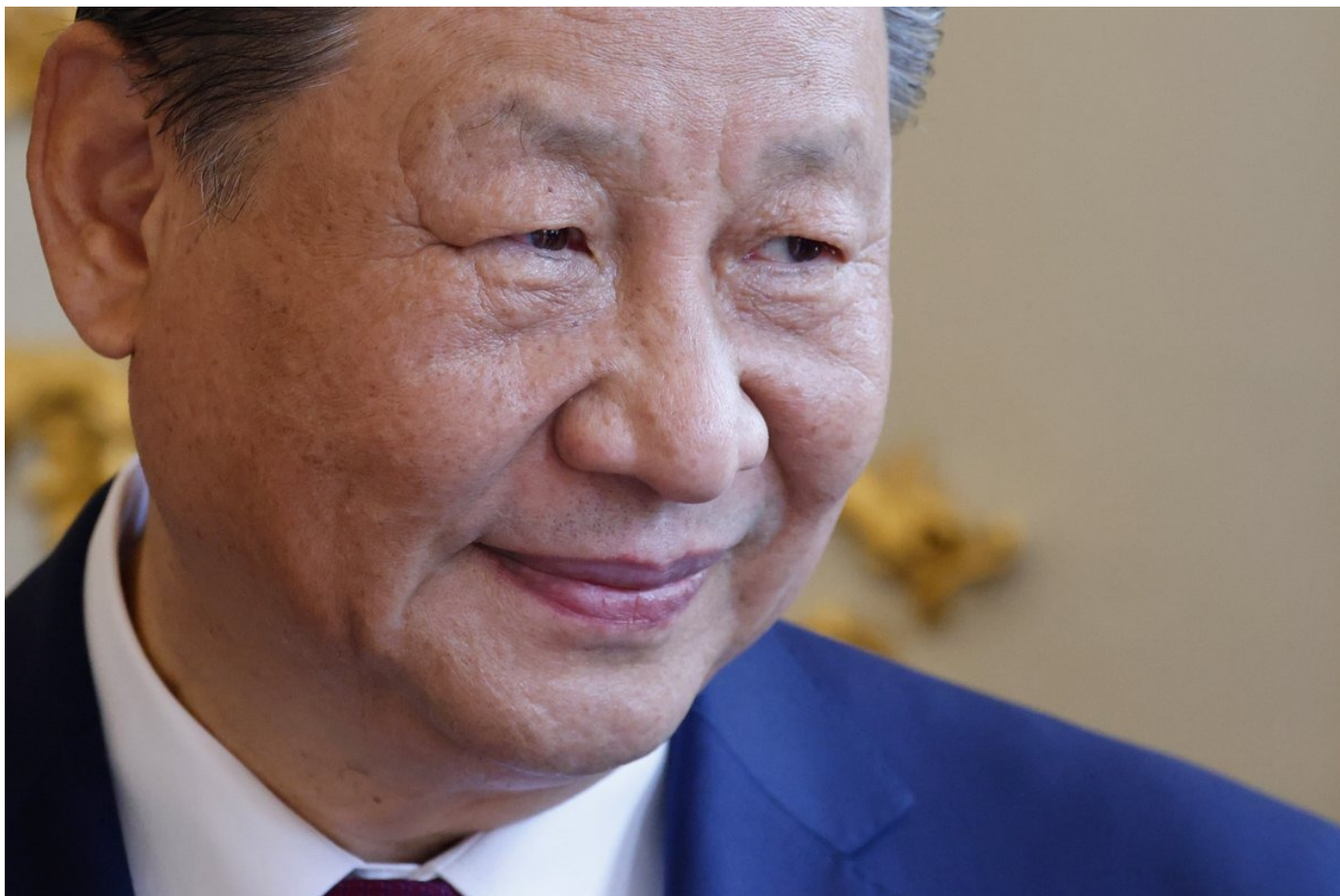

Фото: Ludovic Marin / EPA-EFE

Президент Франции Эмманюэль Макрон в 2023 году вернулся из визита в Китай с пакетом успешных сделок. Министерство иностранных дел Китая **сообщило**, что стороны подписали около 40 межправительственных соглашений и деловых контрактов в самых разных областях, включая авиацию.

Опасения по поводу Китая в Европе существуют, но скоординированного масштабного ответа еще нет: европейские страны ведут и будут продолжать вести себя по-разному.

Урсула фон дер Ляйен не в состоянии замкнуть только на себе общеевропейскую политику по отношению к Китаю. Скорее страны-члены ЕС делегируют ей право обсуждать наиболее болезненные экономические вопросы в интересах всей Европы. Глава Еврокомиссии для национальных правительств — плохой следователь, на которого можно свалить все возможные конфликты в переговорах. «Мы (далее можно подставить любую страну ЕС), может, и хотели бы с вами, уважаемый председатель

Си, выстраивать более тесные отношения, но нам снова мешают и поднимают неудобные темы!»

Но и Эммануэлю Макрону также не удалось во время этого визита стать проводником общих политических интересов ЕС.

Китайский лидер, как обычно, выслушивает все позиции, собирает предложения от всех сторон, но основную ставку делает на время.

Бизнес matters

Третья цель визита Си — апелляция к большому европейскому бизнесу.

Китай остается для Европы крупным рынком сбыта, на его территории функционирует значительное количество как совместных предприятий, так и исключительно европейских. Работать с Китаем — выгодно, это приносит деньги. Но в то же время европейский подход, как это **подчеркивает** Урсула фон дер Ляйен, выражая мнение большинства европейских компаний: «Конкуренция должна быть честной».

Особую озабоченность Брюсселя вызывают дешевые электромобили, субсидируемые китайским правительством, которые хлынули на рынок ЕС. Европейские автопроизводители объективно не могут выпускать машины с электродвигателями такого качества по такой низкой стоимости

и в объемах, которые предлагает Китай. Без субсидий, которые выделяет правительство КНР своим производителям, конкуренция европейских брендов проиграна, даже не начавшись.

Аналогичная ситуация **складывается** в сегменте солнечных батарей, ветряных турбин и иных комплектующих, которые необходимы для перехода к зеленой энергетике.

Удалось ли во время визита Си решить хотя бы часть этих проблем? Честный ответ: мы не знаем. Пока опубликованы лишь заявления европейских лидеров, а ответа Китая — нет.

Его и не может быть, т. к. в Китае отсутствует публичная политика и соответствующая дискуссия между бизнесом и государством. Не стоит ожидать на первых страницах китайских деловых изданий призывов китайского руководства к отечественным производителям быть помягче к европейским коллегам.

Сработали ли призывы европейских лидеров, мы узнаем лишь после публикации статистики о товарообороте, соответствующих ценах и объемах китайского экспорта.

Эмманюэль Макрон и Си Цзиньпин в Париже, Франция, 6 мая 2024 года. Фото: Yoan Valat / EPA-EFE

Влияние на Кремль

Важной частью переговоров Си в Европе **стало** и участие Китая в урегулировании войны России с Украиной. Этот вопрос также можно рассматривать в контексте противостояния США и КНР. Вторжение России на территорию Украины является лишь одним из эпизодов трансформации глобального порядка, что в очередной раз продемонстрировало сбой существующей системы сдержек и противовесов и отсутствие эффективных инструментов разрешения военных конфликтов.

В сообщениях по итогам трехсторонних переговоров **подчеркивается**, что Эмманюэль Макрон и Урсула фон дер Ляйен «оказали давление» на Си Цзиньпина для снижения поддержки России, **связав** ситуацию на фронте с перспективной отношений между ЕС и Китаем.

Кроме того, пожалуй, впервые публично **прозвучала** благодарность Си Цзиньпину за деэскалацию угрозы ядерного кризиса.

«Председатель Си сыграл важную роль в деэскалации безответственных ядерных угроз России, и я уверена, что председатель Си будет продолжать делать это на фоне новых ядерных угроз со стороны России», — объяснила Урсула фон дер Ляйен.

На фоне этого признания российское Минобороны пошло на очередной виток ядерного шантажа, **объявив** об учениях с «практической отработкой вопросов подготовки и применения нестратегического ядерного оружия». Похоже, после окончания визита в Европу Си Цзиньпин попытается вновь убедить российского коллегу не делать подобных публичных заявлений. Это будет выдано за еще одну китайскую победу на российском дипломатическом фронте.

Однако возможности китайского влияния на Кремль **не стоит преувеличивать**. Пекин, несомненно, является важнейшим торговым партнером России и крупнейшим покупателем российской нефти — это действительно серьезный экономический рычаг давления.

Но торговля с Россией выгодна и Китаю: нефть поставляется по ценам ниже среднемировых, а для китайского бизнеса Россия стала одним из главных рынков сбыта хотя бы потому, что доступ на американский рынок частично заблокирован, а ЕС проводит ранее упомянутую политику «снижения рисков». Китайские автопроизводители активно **пошли** в Россию не только потому, что на рынке не осталось конкурентов, но и потому, что внутри Китая наблюдается заметное перепроизводство автомобилей. И если их не продать, то что с

ними делать?

Эмманюэль Макрон, Си Цзиньпин и Урсула фон дер Ляйен во время трехсторонней встречи в Елисейском дворце в Париже, Франция, 6 мая 2024 года. Фото: Gonzalo Fuentes / EPA-EFE

Говорить о добровольной китайской помощи России бессмысленно — это выгодная Китаю нормальная торговая деятельность, которая приносит ему прибыль.

Китайские дроны поставляются как в Россию, так и в Украину. Китай закупает зерно как у Москвы, так и у Киева. Ничего похожего на

законопроект о военной помощи в 61 млрд долларов, которую окажет США Украине, в случае отношений Китая и России мы не видим.

Пекин трезво оценивает пределы влияния на внешнеполитический курс Кремля. Си Цзиньпин фактически не может изменить принятое Москвой решение. Например, даже в случае полной **зависимости** КНДР от Китая северокорейский лидер Ким Чен Ын регулярно идет на внешнеполитические шаги, которые никаким образом не согласованы, а иногда даже противоречат интересам Пекина. Китай знает об этом, и предпочитает не участвовать в заранее проигранном мероприятии.

В поисках историй успеха

Кроме Франции, на этой неделе Си посетил также Венгрию и Сербию. Для каждого из этих визитов нашелся символический повод.

В 2024 году исполняется 60 лет с момента установления дипломатических отношений между Пекином и Парижем и 75 лет отношениям Пекина с Будапештом. Визит в Сербию, в свою очередь, приходится на 25-ю годовщину **гибели** трех китайских журналистов в результате бомбардировки силами НАТО посольства КНР в Белграде во время военной кампании против бывшей Югославии. И если во Франции Си решал экономические и геополитические задачи, то посещение Сербии и Венгрии служило другим целям.

По замыслу Пекина Сербия и Венгрия должны стать историями успеха, реализованными при протекторате Китая, аналогично тому, как, например, Польша служит образцом успеха западной модели экономического и политического развития.

На сегодня у Китая есть отдельные успешные проекты — инфраструктурные и технологические — которые были реализованы на территории Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной и Центральной Азии. Однако стран, которые бы выбрали в качестве «старшего брата» Китай и стали богаче и экономически эффективнее, — нет. Основная проблема в том, что Китай, в отличие от Запада, не предлагает уникальной модели экономического развития, — ее нет, это нерыночная экономика с заметным участием государства. Не экспортирует Пекин и собственную политическую модель — партия-государство с существующей идеологией «социализма с китайской спецификой» не воспроизводима в любой другой стране.

Президент Сербии Александр Вучич выступает в Белграде во время визита председателя КНР Си Цзиньпина, Сербия, 8 мая 2024 года.
Фото: Marko Djokovic / EPA-EFE

Попытки кураторства Пекином Белграда и Будапешта выражаются в нескольких инициативах.

Во-первых, это рамочные двусторонние соглашения. Так, Сербия стала первым государством в Центральной и Восточной Европе, **установившим** восемь лет назад с Китаем «отношения всеобъемлющего стратегического партнерства». Во время визита в этом году уже Будапешт **согласился** развить собственные двусторонние отношения с Китаем до уровня **«всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху»**. Какие именно детали кооперации скрываются за столь пафосными названиями, сказать непросто. Но это и неважно: соглашения могут послужить базой для любых экономически выгодных Пекину инициатив, когда для их реализации придет время.

Во-вторых, для Китая важно, чтобы страны Европы участвовали в его внешнеполитических проектах. При этом особых обязательств у государств-участников может и не возникать, зато это формирует позитивный образ Китая как державы, способной к реализации действительно глобальных проектов. Например, во время этого визита Сербия **стала** первой европейской страной, которая присоединилась к «сообществу единой судьбы человечества» под эгидой Китая. Этот проект — идеологическая и имиджевая составляющая ключевой для Пекина экономической инициативы «Пояс и путь».

«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» ОТ КИТАЯ — ЭТО ВООБЩЕ ЧТО?

Китай не был бы Китаем, если бы не придумал дополнительный смысл к исключительно экономическому и инфраструктурному своему проекту «Пояс и путь». Пекин предлагает странам не просто строить дороги, порты и железнодорожные узлы, но и

объясняет это высокими идеалами создания новой международной системы взаимоотношений, где все живут в мире и торгуют друг с другом без каких-либо ограничений.

Китайские аналитики спорят о том, в каком из выступлений Си Цзиньпина впервые было дано развернутое определение «сообщества единой судьбы человечества», но все сходятся на том, что можно вести отсчет от 2013 года. Сегодня «сообщество» — ключевая концепция внешнеполитической стратегии КНР, которая включена в Устав Коммунистической партии Китая (КПК) на 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 году; также она была закреплена в поправках Конституции КНР в 2018 году. В настоящее время эта концепция определяет основное направление внешней политики Китая и постепенно переходит из идеи к применению на практике.

Суть концепции заключается в том, что «будущее и судьба каждой нации и каждой страны тесно связаны, и страны должны держаться вместе, несмотря ни на что, разделяя радость и горе, стремиться превратить планету, на которой мы родились и выросли, в гармоничную семью, объединившись со всеми странами мира и воплотив стремление людей к лучшей жизни в реальность». А реализация концепции осуществляется в политике, безопасности, экономике, культуре и экологии.

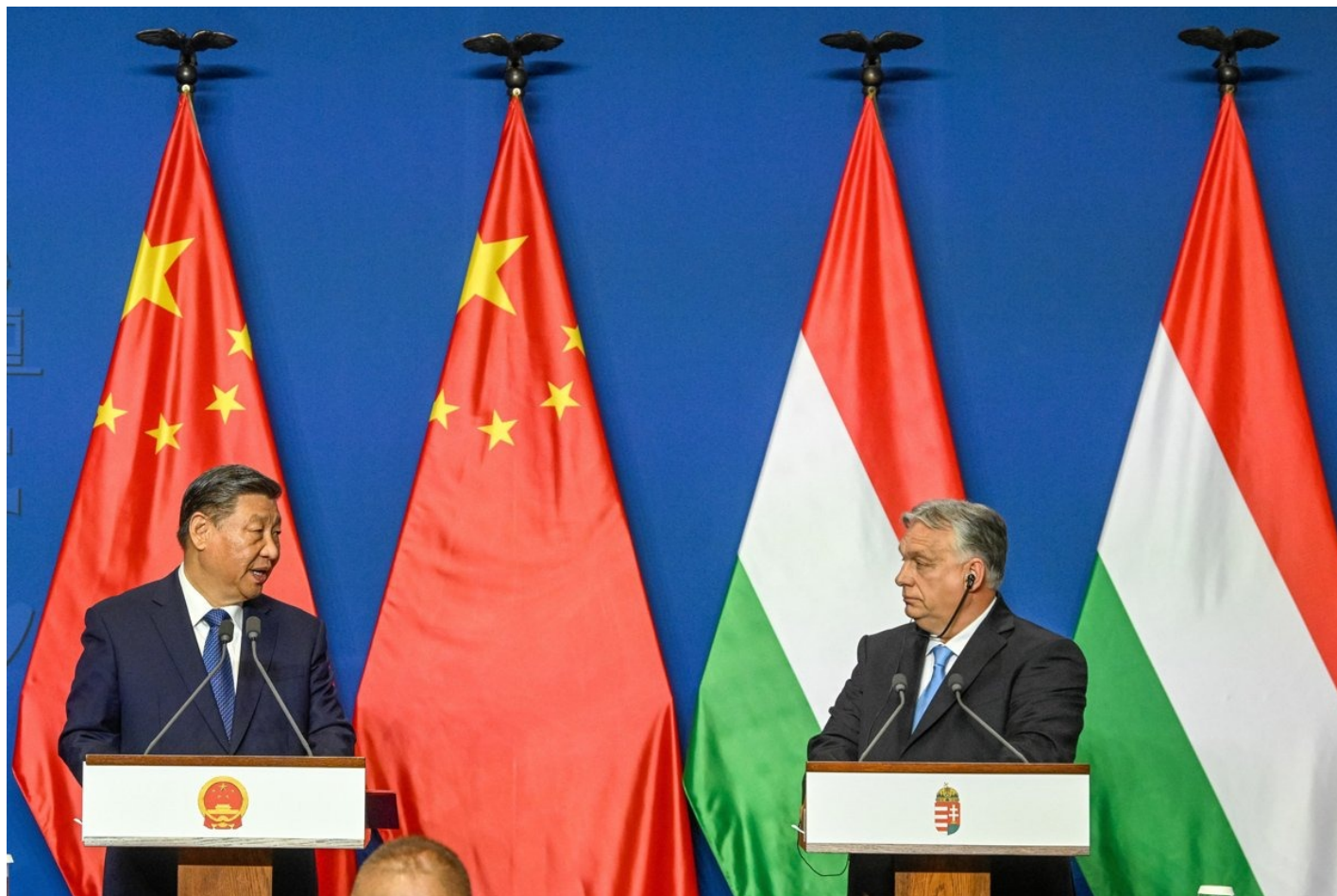
Например, в рамках политической составляющей предлагается отказаться от холодной войны и вести равноправные консультации на основе взаимного

понимания. В рамках обеспечения безопасности требуется совместно реагировать на традиционные и нетрадиционные угрозы. В рамках поддержания экономики необходимо упростить торговые отношения, стимулировать инвестиции, продвигать развитие экономической глобализации в сторону большей открытости. В рамках сохранения культуры следует уважать разнообразие мировых культур, укреплять дружбу между народами всех стран.

Если вы ничего не поняли из существующего определения концепции, придуманного китайской бюрократией, — то именно на это и рассчитывали ее авторы. Они создали максимально широкую идеологическую рамку «за всё хорошее, против всего плохого», которая привлекательна широтой рассматриваемых проблем, но абсолютно нереализуема на практике, потому что никто не понимает, как это может быть воплощено в конкретных решениях и на основе каких институтов.

В-третьих, Венгрия и Сербия являются важными звеньями этого самого экономического проекта «Пояс и путь» в Европе. В ходе визита президент Александар Вучич **заверил** Си, что Сербия будет активно продвигать высококачественную кооперацию с Китаем в рамках «Пояса и пути» и работать над тем, чтобы сербский участок железной дороги Белград–Будапешт был завершен в запланированные сроки. Китай воспринимает Сербию как ворота в Европу, особенно через один из сухопутных маршрутов, который должен соединить Сербию через Грецию с остальной частью ЕС. Эта железная дорога, финансируемая и построенная преимущественно китайскими компаниями,

призвана улучшить транспортировку, прежде всего, китайских товаров на европейский рынок.

Си Цзиньпин на совместной пресс-конференции с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном после их переговоров в Будапеште, Венгрия, 9 мая 2024 года. Фото: Szilard Koszticsak / EPA-EFE

Многовекторность вместо единства

Принявшим у себя в этот раз председателя Си Сербии и Венгрии действительно удастся стать бенефициарами того самого многовекторного подхода, о котором другие государства часто только говорят. Белград и Будапешт извлекают преимущества от экономического сотрудничества со всеми: Пекином, Москвой и Брюсселем. Но при этом, в случае попыток политического давления из Кремля или Поднебесной, они эффективно пользуются защитой европейских правовых институтов.

Как долго продлится это выгодное для Венгрии и Сербии сидение на нескольких стульях — вопрос открытый. Конфронтация ЕС и США с Россией, торговая война США и КНР,

«снижение рисков» между ЕС и КНР сужают коридор компромиссов для Будапешта и Белграда. И скоро вопрос о том, кто тебе больше друг, встанет намного жестче.

Но Пекин сможет продолжать использовать более зависящих о него европейских партнеров для того, чтобы не допустить формирования единой политики ЕС в отношении Китая.

Если такая политика всё же установится и ЕС будет на одной стороне с США в противостоянии с Пекином, то это станет большим дипломатическим поражением и вызовет разгорание еще одной торговой войны Китая — теперь уже с Европой.

Именно поэтому все силы китайской политической машины сконцентрированы на том, чтобы ЕС и дальше приносили экономическую прибыль и технологические инновации китайскому бизнесу. И ради этого Китай пойдет на уступки, игру на противоречиях внутри стран ЕС и обещания усилить давления на Кремль.

Почетный караул готовится к отъезду Си Цзиньпина из Белграда, Сербия, 08 мая 2024 года. Фото: Andrej Cukic / EPA-EFE

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Чип в рукаве](#)

За время войны ЕС и США нарастили поставки в дружественные России страны на 133 млрд долларов — это даже больше, чем РФ потеряла из-за санкций. Исследование «Новой-Европа»

10:44, 25 апреля 2024, Соня

[Кровеносный сосед](#)

Правда ли, что Китай хочет задушить Россию в своих политических и экономических объятиях? Пока все выглядит так, что Москва сама туда бросается. Но вот как может быть устроена экспансия

14:12, 9 июня 2023, Алексей